

Политическая кинопублицистика Коста-Гавраса

Творчество известного французского кинорежиссера Коста-Гавраса, грека по происхождению, автора знаменитого фильма «Зет», рассказывающего о злодейском убийстве левого депутата парламента Григориса Ламбракиса в 1963 году, вот уже в течение ряда лет привлекает к себе внимание зрителей и критики. Последняя работа кинематографиста — картина «Пропавший без вести» — открытое обвинение Соединенным Штатам за их вмешательство во внутренние дела Чили, причастность к свержению законного правительства Сальвадора Альенде и установлению кровавого антинародного режима — была удостоена на Каннском международном кинофестивале этого года высшей награды. О себе и своем творчестве режиссер рассказывает в интервью французскому профсоюзному еженедельнику.

Робер ГРЕЛЬЕ

«ВИ УВРИЕР», ПАРИЖ.

— Вы родились в Греции в 1933 году и в возрасте девятинадцати лет переехали во Францию. Почему вы покинули родину?

— У меня не было другого выхода. Окончив среднюю школу, я пытался поступить в университет, но безуспешно — детей борцов Национально-освободительного фронта в высшие учебные заведения не принимали. Я не мог получить справку о «благонадежности» из-за прошлого моих родителей. Поэтому-то мне и пришлось покинуть Грецию.

— В тот период ваши политические взгляды уже окончательно определились?

— Да. Я твердо решил посвятить себя борьбе против угнетения, за свободу. Когда я приехал во Францию, то был поражен тем, что в стране открыто действовали профсоюзы и политические партии. Никто не испытывал страха перед своим соседом... В Греции же после гражданской войны (1946—1949 годы. — Ред.) наступили тяжелые времена. Левые политические партии были запрещены, профсоюзы строго контролировались правительством, представители оппозиции брошены в концентрационные лагеря. Целые острова у берегов Греции власти превратили в застенки, где политические заключенные погибали от пыток, болезней, голода, жажды.

Когда десять лет спустя к власти пришли полковники, изменился лишь характер угнетения народа. Пытки практиковались по-прежнему. Репрессии приняли повседневный, буднично-характер. Стоило кому-либо донести на вас и назвать «оппозиционером», как вы тут же получали уведомление поли-

ции с приказом явиться в участок или заплатить большой штраф, причем в качестве предлога часто использовалось малейшее нарушение, например, правил дорожного движения. Если вы работали учителем и властям было известно о ваших левых настроениях, то вас посылали в самую глухую деревню, чтобы отрезать от внешнего мира.

— Почему вы не сделали обличительного фильма о режиме «черных полковников»?

— Мне, долгие годы прожившему в эмиграции, трудно было создать картину о жизни моей страны, которую я так давно не видел. Но о борьбе против угнетения, репрессий и террора говорится во многих моих фильмах. Греки не ошиблись, когда увидели в вымышленных героях ленты «Осадное положение», действие которой происходит в Уругвае, погубивших нашу страну американских советников и греческих офицеров, обученных в Соединенных Штатах...

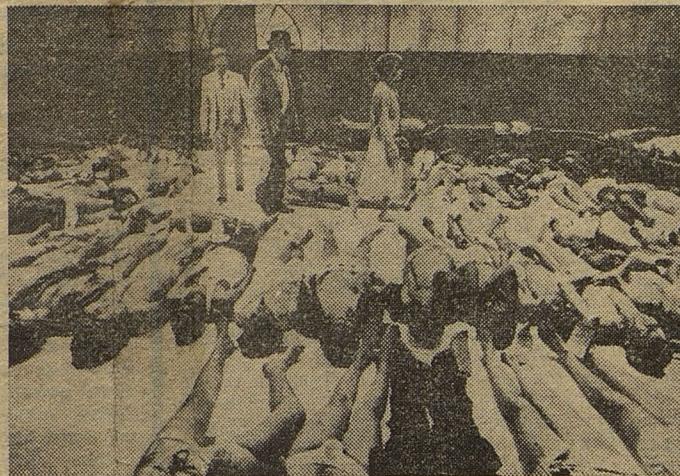
— Как вы пришли в кино?

— Я учился на филологическом факультете Сорбонны, однако так и не окончил его, потому что решил заняться кино. Поступил во Французскую школу кинематографии. Это событие имело для меня решающее значение. По окончании школы я пытался снять несколько короткометражных фильмов, но безуспешно. Меня в основном приглашали заменить заболевших режиссеров...

— Вы были помощником у таких выдающихся мастеров, как Рене Клеман, Рене Клер, Жак Деми...

— Да. Кинематограф благодаря им и по сей день сохранил для меня свою магическую силу.

— Свой первый фильм вы создали в 1965 году. Расскажите об этом.

Кадр из фильма Коста-Гавраса «Пропавший без вести».

«Пуэн», Париж.

— Я тогда завершил очередную работу с Рене Клеманом и через несколько месяцев должен был снимать с ним другую картину. Но тут мне под руку попался полицейский роман «Купе убийц». Решил написать сценарий по этой книге. Я отдал перепечатывать 200 страниц текста одной своей приятельнице. Возвращая рукопись, она сказала: «Страшно интересно. Это надо показать моему патрону». «Патрону» — продюсеру Жюльену Деробу — сценарий понравился, и он предложил мне подобрать подходящих актеров на роли. Я пригласил Мишеля Пикколи, Франсуазу Арну и других известных артистов. Все они поддержали меня морально. Критики и зрители приняли нашу картину хорошо. Позже я снял фильм «Один человек лишний» по роману Шаброля. Я хотел показать на экране молодых партизан — участников Сопротивления, которые готовы отдать жизнь в борьбе за правое дело.

— Впоследствии вы создали

фильм «Зет», который привлек всеобщее внимание. Эта картина стала своеобразной вехой, вошла в историю кинематографа. Противники фильма, а их оказалось немало, утверждали, что кино не должно затрагивать и тем более обсуждать политические темы. На что вы и ваши сторонники отвечали, что эта работа преследует цель пробудить у зрителей политическое сознание. Как вы расцениваете полемику вокруг картины и ее успех?

— Почти после каждого моего нового фильма разгораются дискуссии, которые носят острый характер. Сейчас, пятнадцать лет спустя после выхода фильма «Зет», в котором рассказывается о режиме репрессий и тотальной слежке в послевоенной Греции 50-х и первой половине 60-х годов, эта лента не сходит с экранов мира. Сегодня она демонстрируется даже в тех странах, где до сих пор была запрещена. Некоторые упрекали меня за «схематизм» моих положитель-

ных героев — представителей левых сил, ставя мне в вину то, что я изобразил их слишком благородными и великодушными. Но именно так и обстояло дело в действительности — показанные мною в фильме люди передовых взглядов были достойны всяческого уважения. Сюжет фильма «Зет» взят из жизни. Не так давно я навел справки об убийцах адвоката Ламбракиса, которых изобразил в фильме. Оказывается, они по-прежнему занимают свои посты, во всяком случае, некоторые из них. Генерала, например, я видел на военном параде...

— Расскажите о вашей работе «Особый отдел», в которой речь идет о годах второй мировой войны во Франции.

— Идею создания еще одного фильма об этом периоде истории Франции с тем, чтобы рассказать о нем правдиво и объективно, я вынашивал давно. Я хотел показать не только мрачные годы фашистской оккупации и правления режима Виши, но и подчеркнуть, что многие социальные пороки тех времен не изжиты и сегодня. Общество, в котором власти манипулируют правосудием, не может считаться справедливым. Я хотел рассказать также о том, что люди раскрываются полностью в критических ситуациях. Именно в такие моменты жизни человека, когда необходимо взять на себя всю ответственность за судьбы других, ему требуются мужество и стойкость.

— Кого вы привлекаете обычно для создания сценариев?

— Я часто обращаюсь с этой просьбой к талантливым писателям, обладающим более богатым, чем я, опытом политической борьбы. Работа сценариста долгое время недооценивалась, и сегодня ее пора поднять на должную высоту. К глубокому сожалению, в кинозалах становится все меньше и меньше зрителей, и это во многом объясняется отсутствием умных и глубоких сценариев.